

Содержание:

Введение

Роль юридической ответственности в условиях строительства правового государства обусловлена расширением понятия юридической ответственности, ее качественным преобразованием, складывающимися объективными и субъективными основами ее реализации на практике. В рамках строительства правового государства и в рамках этого процесса повышения уровня правосознания и правовой культуры населения все большее значение приобретает реализация позитивной юридической ответственности.

В современной правовой действительности категория «ответственность» пронизывает всю систему законодательства Российской Федерации. Вместе с тем точное определение данной категории отсутствует во всех его отраслях, а тем более в тех, где основой являются соответствующие кодексы (ГК РФ[1], УК РФ[2], ГПК РФ[3], УПК РФ[4], ТК РФ[5] и др.). Теория юридической ответственности разрабатывалась исследователями как общей теории права, так и отдельных отраслей права. Прежде всего, следует отметить, что законодательного определения юридической ответственности не существует. Исследователи также не смогли предложить общее, однозначное понятие. В теории права сформулировано несколько вариантов определения.

Все существующие в отечественной юридической науке научные подходы к пониманию юридической ответственности могут быть подразделены на две группы: группа двухаспектных (интегративных, широких) подходов и группа одноаспектных (узких) подходов. При этом основанием для названной дихотомии выступает критерий признания либо отрицания в рамках соответствующих научных воззрений наличия у юридической ответственности двух аспектов: негативного (ретроспективного) и позитивного (проспективного, перспективного). Так, признание наличия у юридической ответственности и позитивного, и негативного аспектов характерно для интегративных (двухаспектных) подходов, а признание наличия у юридической ответственности лишь одного аспекта – негативного либо позитивного – свойственно одноаспектным подходам.

Неоднозначные позиции по вопросу понятия юридической ответственности, с одной стороны, являются результатом активных творческих подходов ученых к данной проблеме, а с другой – свидетельствуют о сложном и многоаспектном понимании сущности юридической ответственности.

Независимо от взглядов ученых, общими отправными моментами можно признать, что юридическая ответственность неразрывно связана с такими категориями, как норма права, принуждение, правопорядок, правонарушение. Пожалуй, единственным исключением из данного утверждения является понимание юридической ответственности в позитивном плане, которое занимает особое место в юридической науке.

Приступая к рассмотрению данной темы, следует иметь в виду, что определение юридической ответственности является многоаспектным.

В данном случае предлагается определить юридическую ответственность как особое правоотношение.

В связи с этим в первом вопросе следует определить понятие правоотношение, его элементы, а также общие и непосредственные предпосылки, каковым является юридические факты. Далее следует провести классификацию юридических фактов по волевому признаку.

Во втором вопросе, исследуя основание юридической ответственности необходимо определить состав правонарушения, подчеркнуть, что отсутствие хотя бы одного из элементов состава исключает юридическую ответственность.

В третьем вопросе следует привести точки зрения учёных на юридическую ответственность. Определяя юридическую ответственность как особый вид правоотношения, следует установить ее субъекты (стороны) и субъективные права и обязанности, и объект. Аналогичным образом исследовать виды юридической ответственности.

Цель курсовой работы, провести исследование понятия юридической ответственности как особого вида правоотношения. Для решения поставленной цели, необходимо проанализировать следующие вопросы:

- дать определение юридической ответственности;
- определить юридическую ответственность как особое правоотношение.

- исследовать основание юридической ответственности определив состав правонарушения;
- определить юридическую ответственность как особый вид правоотношения.

Нормативно-правовая база курсовой работы включает Конституцию Российской Федерации, основные законы и соответствующие нормативно-правовые акты, упрощающие юридическую ответственность.

Положения курсовой работы соотнесены с высказываниями, суждениями, оценками курсовой известными ученых, стажировки проиллюстрированы ссылками на данные источники.

Структурно курсовая работа модель состоит из введения, трех глав, представляемых заключения и списка организаций используемой литературы.

Глава 1. Понятие, элементы и предпосылки правоотношения

В настоящее время в общей теории правовой ответственности дают себя знать терминологическая перенасыщенность, отсутствие должной четкости. Под юридической ответственностью понимают многое: возложение, наступление, реализацию, несение, существование, осуществление, претерпевание, состояние, обязанность отвечать. Подобные точки зрения иногда взаимно исключают друг друга. В связи с тем, что юридическая ответственность - многогранное явление, затрагивающее интересы различных социальных групп, возникает потребность в определениях, охватывающих отдельные грани ответственности, в большей или меньшей степени концентрирующих ее существенные черты, в связи с чем наличие различных определений на современном этапе можно признать оправданным.

В специальной литературе юридическая ответственность за правонарушение определяется весьма разнообразно: как санкция, как правоприменение, обязанность, как отношение, процесс, наказание, средство и др.

Правоотношение обладает определенным составом, или, как принято обычно говорить, определенными элементами. Поскольку, однако, понятие элементов того или иного явления предполагает, что они имеют для последнего одинаковое значение, между тем как образующие правоотношение элементы обладают

различной значимостью, мы впредь будем пользоваться, на наш взгляд, более удачным понятием состава правоотношения. Состав правоотношения образуют субъекты, между которыми оно устанавливается, его содержание, а также те объекты, на которые оно направлено.

Юридическая ответственность – сложный, многофункциональный феномен, непосредственно связанный с нормой права, правомерным поведением и правонарушением. Это понятие – наиболее близкое к процессу правоприменения, оно непосредственно связано с юридической квалификацией деяния как правомерного, так и противоправного. Она определяет должное функционирование всех других институтов права, поскольку в противном случае диспозиции правовых норм приобрели бы декларативный, ни к чему не обязывающий характер. Общие признаки деяний, которые государство определяет, как противоправные, закреплены в нормах права, которые являются нормативным основанием юридической ответственности.

Регулирование общественных отношений посредством института юридической ответственности заключается в установлении законодателем обязанного поведения, запретов совершать одни установленные законом юридически значимые действия и велений совершать другие. После совершения правонарушения регулирование общественных отношений осуществляется уже на качественно ином уровне – посредством установления обязанностей для правонарушителя и государственных органов, которые находятся в непосредственной связи с фактом нарушения закона. Однако установление юридической ответственности в единстве ее аспектов имеет место до факта правомерного или противоправного поведения субъекта и до его оценки со стороны государства в качестве такового.

Наличие различных определений юридической ответственности свидетельствует о сохранении в теории права неопределенности понимания сущности юридической ответственности. Причина имеющихся различий в определении юридической ответственности заключается в том, что каждое из них подчеркивает какие-то частности, представляет отдельные ракурсы данного правового явления, но не охватывает его целиком. Такое положение дел не является ни идеальным, ни конструктивным. Речь идет не об упрощении или усложнении ситуации. По нашему мнению, определение юридической ответственности должно отражать все концептуальные характеристики и критерии, позволяющие создать универсальный «образ» юридической ответственности. Такое определение не будет искажать общее видение проблемы, а наоборот, способно скорректировать перспективы

развития юридической ответственности, установить его приоритеты. Дело в том, что такое определение должно служить фундаментом единого подхода в реализации государственного понимания проблемы юридической ответственности.

Представляется, что под юридической ответственностью в условиях правового государства следует понимать бремя, возлагаемое государством на лицо, совершившее противоправное деяние претерпеть вредные, отрицательные для себя последствия, проистекающие из содержания правового закона или подзаконных актов, принятых во исполнение правового закона. Данная дефиниция юридической ответственности отличается от традиционных определений, уже известных из теории государства и права тем, что правовым основанием для привлечения лица к юридической ответственности является не просто закон, а правовой закон и иные нормы права, не противоречащие такому закону. Правовой закон, с одной стороны, не должен противоречить общепризнанным принципам и нормам международного права, с другой – реализовывать содержание норм естественного права, корреспондировать с нормами морали и нравственности, общечеловеческими ценностями и идеалами. Закон же может быть тоталитарным, утилитаристским, корпоративным, драконовским и т.д., то есть в своей сущности понятие «закон» в известной степени является антиподом понятия «правовой закон».

Ответственность – одна из самых важных и основных юридических категорий, которая широко используется в правоприменительной деятельности. Правовое государство в своей деятельности стремится повысить правовую культуру населения, включающее в себя глубокое усвоение права как необходимого регулятора общественной жизни, повысить качество правового регулирования и уровня системы юридических актов, а также вытеснить из общества поведение, не согласующееся с правом.

Юридическая ответственность является самым важным и действенным правовым средством поддержания необходимого уровня стабильности, безопасности в обществе, является гарантией законности и справедливости.

Актуальность данной работы определяется особой ролью юридической ответственности в правовой системе, а также тем, что до сих пор ученые, исследователи, юристы не могут дать точного определения, дефиниции юридической ответственности. Цель исследования – определение понятия и признаков юридической ответственности.

В современном обществе существуют различные подходы к определению понятия ответственности. В словаре русского языка можно встретить следующее определение: «Ответственность – обязанность, необходимость давать отчет в своих действиях, поступках и т.п. и отвечать за их возможные последствия, за результат чего-либо».

Общее понятие ответственности имеет философский, методологический характер, передает особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, заключающееся в реализации нравственно-правового долга.

Наиболее широкой ответственностью, является «социальная ответственность». Социальная ответственность – объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм, характеризующееся их выполнением, влекущее одобрение, поощрение, а в случаях безответственного поведения, несоответствующего предписания этих норм, – обязанность претерпеть неблагоприятные последствия и их претерпевание.

Существуют различные виды социальной ответственности: политическая, моральная, профессиональная, корпоративная, семейная, религиозная, юридическая и т.д. Особое место в системе социальной ответственности занимает юридическая ответственность.

Социальная ответственность и юридическая ответственность соотносятся как категория рода и вида. Юридическая ответственность – феномен социальной действительности.

Г.М. Григорян рассматривая в своей статье проблемы интерпретации сущности юридической ответственности как формы социальной ответственности, отметил, что юридическая ответственность выступает лишь одной из форм социальной ответственности, т.е. социальная и юридическая ответственность соотносятся как общее и частное.[\[6\]](#)

Существуют различные концепции юридической ответственности.

Одни авторы понимают под юридической ответственностью обязанность отдавать отчет своим противоправным действиям, другие – обязанность претерпевать определенные лишения. Третьи полагают, что юридическая ответственность есть особое предусмотренное и урегулированное нормами права отношение между нарушителем требований права и государством в лице определенных его органов.

В настоящее время все больше сторонников находит концепцию, согласно которой «широкое» понимание юридической ответственности должно рассматриваться в двух аспектах реализации – позитивном и негативном. Как отмечают Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, позитивный и негативный аспекты реализации – это две стороны одной «медали», одного единого понятия юридической ответственности.[\[7\]](#)

«Позитивная юридическая ответственность – это юридическая обязанность по соблюдению предписаний и правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством».

В случае, если субъект совершает правонарушение, не соблюдает предписаний правовых норм, следует негативная юридическая ответственность.

«Негативная юридическая ответственность – это обязанность правонарушителя, вытекающая из юридического факта правонарушения, претерпеть осуждение и неблагоприятные последствия личного имущественного или личного неимущественного характера, реализующаяся в охранительном правоотношении юридической ответственности».

Вывод, который можно сделать в первую очередь: юридическая ответственность – это сложное многоплановое явление. До настоящего времени не выработано четкого определения юридической ответственности и ее основных признаков.

Интересной является позиция М.Б. Смоленского, Г.А. Борисова, они понимают под юридической ответственностью применение мер к правонарушителю государственного принуждения, предусмотренных санкцией юридических норм.[\[8\]](#)

А.Ф. Черданцев, С.Н. Кожевников отмечают, «юридическая ответственность есть разновидность обязанности, наступающей при наличии определенных деяний или их результатов, отрицательно оцениваемых законодателем и очерченных в нормах права. Такая обязанность выступает как мера определенных неблагоприятных для субъекта лишений, ограничений личного и имущественного характера».[\[9\]](#)

В.Н. Протасов считает, что юридическая ответственность представляет собой разновидность мер правового принуждения, в наибольшей степени затрагивающая правовое положение субъекта.[\[10\]](#)

Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский пишут, что юридическая ответственность – это нормативная, обеспеченная государственным принуждением, убеждением или

поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав, имущественного или личного неимущественного характера и их реализация.

Еще одна группа исследователей определяет юридическую ответственность как способность субъекта отдавать отчет за свое противоправное деяние и претерпевать меры принудительного воздействия, иначе говоря: «юридическая ответственность есть необходимость держать ответ за неисполнение правовой обязанности, существовавшей в том же правоотношении или вне его; необходимость, которая возникает и прекращается вследствие наступления определенных юридических фактов».

В.А. Тархов подчеркнул, рассуждая об определении юридической ответственности – «основной недостаток большинства определений – их односторонность, невозможность охвата ими различных случаев ответственности во всех отраслях права, что необходимо для общетеоретических определений».[\[11\]](#)

Нужно отметить, что важной особенностью юридической ответственности является то, что она наступает в результате нарушения правовых норм. И отсюда следует, что необходимо выделить еще один ключевой источник в определении понятия – законодательство Российской Федерации. Обратившись к праву, мы видим, что в нормативных актах по термину «юридическая ответственность» подразумевается обязанность субъекта к определенным действиям, поведению; обязанность нести лишения имущественного характера, например, уплаты штрафа, возмещения причиненного ущерба, конфискация имущества, и личного характера, например, лишение свободы.

Также говоря о юридической ответственности, необходимо определять ее основные признаки.

Признак – это показатель, примета, знак по которым можно узнать, определить что-либо.

Являясь одной из форм социальной ответственности, юридическая ответственность по целому спектру признаков отличается от всех других видов ответственности.

Во-первых, она имеет ретроспективный характер, т.е. всегда оценивает прошлое поведение (или во всяком случае – дьящееся), представляет собой реакцию уже на состоявшееся. Субъект не может нести юридическую ответственность за поведение в будущем. Это ответственность за действие или бездействие, которое уже имело место.

Во-вторых, юридическая ответственность устанавливается на нарушение правовых требований. Поведение, лежащее в основе юридической ответственности должно содержать признаки правового нарушения, быть виновным поведением.

В-третьих, она всегда основывается на государственном принуждении. Только государство устанавливает меры ответственности, и эти меры всегда имеют неблагоприятные последствия для правонарушителя (лишения для правонарушителя, ущемление его прав, возложение на него дополнительных обязанностей).

В-четвертых, юридическая ответственность предусмотрена действующим законодательством государства, и ее возложение регламентируется правом, т.е. закон устанавливает определенные процедурные формы этого процесса, также отсюда следует, что эта ответственность обладает нормативностью, четностью, формальной определенностью и детализированностью.

Далее, юридическая ответственность носит карательный характер, т.е. у правонарушителя в результате совершенного им деяния возникают новые юридические обязанности. Она применяется только специально-уполномоченными государственными органами.

Также среди признаков юридической ответственности можно выделить то, что она сочетается с государственным осуждением, порицанием поведения правонарушителя. Именно государственное осуждение может вызвать такие чувства, которые могут оказывать существенное воспитательное воздействие.

Таким образом, анализируя и обобщая все выше-сказанное, под юридической ответственностью следует понимать юридическую обязанность правонарушителя, в случае нарушения правовых норм, претерпевать установленные законом меры воздействия, содержащие для него неблагоприятные последствия, применяемые государственными органами в порядке установленном законом, а также это юридическая обязанность по соблюдению предписаний правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении субъекта, которое одобряется либо поощряется государством.

Глава 2. Состав правонарушения как непосредственное основание установления юридической ответственности

В российской юридической науке твердо утвердилась позиция, согласно которой правоотношение – есть социальное отношение, урегулированное нормами права. Своеобразие правоотношений всегда определялось в зависимости от особенностей деятельности государства в той сфере общественной жизни, в которой эти отношения складывались, развивались и прекращались. В свою очередь, движение каждого правоотношения связано с юридическими фактами. Эти факты становятся юридическими не в силу каких-либо особых внешних или внутренних качеств, а в результате признания их таковыми законами государства. «Само правоотношение не является юридическим фактом, потому что именно юридические факты и порождают правоотношения, т.е. это является конечной целью их существования».

Ведущим началом при изучении многочисленных фактов выступает принцип связи, базирующийся на философских воззрениях о единстве мира и выражающий общую закономерность между явлениями, взаимообусловленность их становления, существования, деформации, преобразования и пр. Поэтому конкретные жизненные обстоятельства, разнообразные человеческие поступки принимают форму юридического факта только по воле официальной власти, а не самих участников какого-либо процесса, хотя без их наличия эти обстоятельства могут не наступить. Те или иные факты возникают и существуют в действительности, независимо от права, но именно оно придает им юридический статус с целью упорядочения и регулирования различных сторон жизни общества и государства. Юридические факты описываются в гипотезе правовой нормы, а в реальность воплощаются путем соблюдения, исполнения, применения и использования непосредственными участниками правоотношения. «Норма права материализует юридическое значение социального факта, придает ему свойства репродуктивной правовой модели и переводит его в практическую реальность как устоявшуюся правовую конструкцию, выражающую конкретные условия деятельности человека в границах правового отношения».

С учетом всех имеющихся достижений, противоречий и недостатков, сложившаяся в нашей стране за последние годы система права, в значительной мере, соответствует динамике развития российского общества и государства. Поэтому в

современных условиях, с точки зрения своего фундаментального предназначения, юридические факты призваны объективно отражать не только экономическую, политическую и криминогенную ситуацию, но и адекватно реагировать на позитивные и негативные изменения в культурной, духовной, нравственной, религиозной и иных областях социальной жизни.

В данном вопросе специалисты занимают тождественные позиции. «Юридические факты – это определенные жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми нормы права связывают возникновение, прекращение или изменение правоотношений». «Юридический факт – это не просто жизненный случай, а факт, определенным образом расцениваемый нормами права», – констатирует Е.Ю. Грачева.^[12] «Наличие определенного юридического факта для возникновения и развития правоотношения с особенной четкостью и наглядностью подчеркивает неразрывную связь реального поведения и правовой формы, невозможность в реальной жизни отделить одно от другого», – пишет Н.И. Полищук.^[13] По мнению исследователя, с юридического факта начинается жизнь правовой нормы, реализуемой в правоотношении, проверяется ее реальность и действительность. «В настоящее время в теории права существует множество классификаций юридических фактов, каждая из которых имеет свою ценность для теории и практики», – говорит М.В. Карасева. Автор отмечает, что одной из наиболее устоявшихся является классификация юридических фактов по волевому признаку на юридические действия и юридические события.^[14]

Этот вывод разделяется подавляющим большинством ученых, поскольку именно с указанными явлениями закон связывает наступление юридически значимых последствий. И.Н. Ильюшихин полагает, что ценность классификации определяется доктринальными потребностями в облегчении работы с конкретным явлением, имеющим многоаспектные формы проявления.^[15] Классификация выполняет весьма существенную практическую функцию, т.к. способствует качественной и точной фиксации юридических фактов в нормах права; помогает правильно понять и уяснить сложившуюся взаимосвязь различных средств и способов правового воздействия на социальные отношения и процессы, происходящие в нашем обществе и государстве.

События – есть непреодолимая сила, т.е. обстоятельства, которые объективно не зависят от воли и сознания индивида, поэтому оно занимает зависимое и подчиненное положение по сравнению с действиями. К событиям, прежде всего, относятся как природные явления – стихийные бедствия (наводнения, штормы, землетрясения, снежные заносы и т.д.); так и другие реалии современной жизни:

(вооруженные конфликты, забастовки, распоряжения властных государственных структур, запрещающие определенное поведение, предусмотренное обязательством и т.п.).

В частности, согласно п/п. 1 п. 1 ст. 111 НК РФ [\[16\]](#), обстоятельством, исключающим вину лица в совершении налогового правонарушения признается совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и не-преодолимых обстоятельств. Приведенная формулировка закона подчеркивает тот момент, что в основу отечественного правового определения вины положено философское понимание соотношения свободы воли и необходимости. Поэтому, если субъект лишен свободы воли, то он не признается виновным в совершении того или иного деяния. Однако в подобной ситуации стихийное бедствие как юридический факт может быть основанием для возникновения ряда новых правоотношений (например, обращение налогоплательщика в налоговые органы с целью предоставления ему определенных льгот, отсрочки или рассрочки исполнения налоговых обязательств, получения налогового кредита).

Помимо налогового законодательства, легальное понятие непреодолимой силы закреплено в п. 3 ст. 401 ГК РФ [\[17\]](#), но оно, на наш взгляд, имеет узкую направленность, т.к. положения статьи регулируют сферу сугубо частных интересов, прежде всего в области предпринимательских отношений. Вместе с тем, чтобы обстоятельство, препятствующее исполнению требований закона, или других нормативных актов, рассматривалось в качестве непреодолимой силы, оно должно обладать всеми признаками чрезвычайности и непреодолимости. «Для непреодолимой силы характерна объективная непредотвратимость. Ее не только невозможно предвидеть, но и невозможно предотвратить любыми доступными для лица средствами даже тогда, когда лицо могло предвидеть действие непреодолимой силы».

В свою очередь действия – это волевые и осознанные формы поведения индивида в самых различных областях общественных отношений. Как юридические факты, они подразделяются на правомерные и неправомерные поступки. «Правомерное поведение – это деяние субъектов, соответствующее нормам права и социально полезным целям», полагают А.С. Комаров и А.В. Малько. [\[18\]](#) В работах исследователей выделяются четыре, наиболее распространенных вида правомерного поведения: социально-активное, привычное, конформистское и маргинальное. Общество и государство поддерживают данные формы поведения, поскольку они, прежде всего, призваны выступать в качестве показателя

стабильности и основательности социальных отношений в нашей стране.

Следует отметить, что теория права исследует не только конкретные факты, но и те жизненные ситуации, которые могут наступить только с определенной долей вероятности – это презумпции (предположения) и фикции (положения, не существующие в действительности, но которые признаются правом реальными и имеющими юридическое значение). Например, в Конституции РФ сформулирован фундаментальный принцип презумпции невиновности, определяющий взаимоотношения гражданина и правоприменительных органов. Согласно с требованиями ст. 49, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.[\[19\]](#)

Как правило, в основе регулятивных правоотношений лежат те юридические факты, которые характеризуют правомерные действия граждан и организаций (например, постановка на учет в налоговом органе, регистрация сделок, связанных с приобретением движимого и недвижимого имущества, получение гражданства и пр.). Однако, по словам Н. Н. Вопленко, всегда необходимо учитывать тот момент, что во многих ситуациях «грань, отделяющая правомерное поведение от неправомерного, весьма неустойчивая, подвижная и практическая деятельность человека, начавшись в качестве правомерной, довольно часто может переходить в плоскость неправомерной, приобретать черты криминального поведения».[\[20\]](#) Это может быть злоупотребление субъективными гражданскими правами, должностными полномочиями, превышение пределов обоснованного риска, объективное вменение.

Взаимосвязь понятий правомерного и неправомерного поведения, так или иначе, отражает интересы различных слоев российского общества, социальных групп и отдельных личностей, которые, в силу разных причин, подвержены быстрой и глубокой трансформации. «Жизнь человека – это история его взаимоотношений с окружающими, непрерывный процесс взаимовлияния всех на каждого и каждого на всех», поэтому правонарушения всегда обусловлены внутренними и внешними противоречиями в любой развивающейся системе. Характерной особенностью негативных явлений выступает то обстоятельство, что они обладают высокой динамичностью и между ними существует глубокая зависимость и преемственность. В тоже время правовые предписания не могут быть столь подвижными как противоправные деяния, поскольку отражают социальные запросы того времени, когда они создаются.

Например, совсем недавно А.И. Марцев писал, что в отличие от правомерного поведения, преступление – это противоборство индивида с установившимися в обществе моральными, нравственными и правовыми нормами, когда индивид свои личные устремления и интересы ставит выше интересов государства, общества и интересов иных лиц.[\[21\]](#) По убеждению автора, преступление нельзя рассматривать только как результат «злой воли» правонарушителя. Причины преступлений коренятся в социально-экономических условиях функционирования общества. Противоречие лежит в основе каждого преступления, оно характеризует противоположность взглядов и отношений индивида к тем социальным ценностям, которые охраняются уголовным законодательством.

Между тем, за короткий срок, на рубеже двух веков организованная преступность в нашей стране изменилась количественно, качественно и фактически превратилась в очень значимое и существенное направление общественной жизни. Во многих случаях поведение криминальных структур, в сущности, представляет собой деятельность всесторонне оснащенных, мощных синдикатов, по своему влиянию, эффективности и авторитету не уступающих органам государственной власти и местного самоуправления. Сейчас с данными явлениями необходимо считаться, уже не как с поступками правонарушителей-одиночек, а как с работой хорошо отлаженных корпораций.

Поэтому кроме правоотношений, связанных с правомерным поведением, правоотношения юридической ответственности относятся к одной из наиболее распространенных групп материальных отношений, под которыми понимаются социальные связи, урегулированные материальными нормами, т.е. непосредственно закрепляющими права, обязанности и ответственность субъектов. Об этом ясно говорят цифры, приведенные В.Н. Кудрявцевым в одной из своих работ. Ученый пишет, что по данным петербургского криминолога Я.И. Гиринского, в 1874 г. в России (тогда начался учет преступности и судимости) было осуждено 55 тыс. человек; к 1912 г. их число возросло до 176 тыс., а к 1992 г. - до 600 тыс. В 2004 г. было осуждено более 1 млн. человек, а совершено (зарегистрировано) около 3 млн. преступлений.[\[22\]](#)

В свое время В.Б. Исаков предлагал классифицировать неправомерные действия по ряду основных признаков: а) по степени общественной опасности (преступления и проступки); б) субъекту (действия индивидов, организаций); в) объекту (против общественного и государственного строя, личной собственности, управления, личности и т.д.); г) отраслям права (уголовные, административные, уголовно-исполнительные, гражданские, трудовые и т.д.); д) мотиву (хулиганские,

корыстные и др.). В юридической науке разработаны и иные подходы к проблемам классификации, позволяющие развивать не только отраслевые юридические науки, но и общую теорию права. Однако, с учетом современных реалий любая классификация неправомερных действий и особенно правонарушений, не будет полной, прежде всего, по причинам очень быстрого изменения, а главное, усложнения социальных связей во всех сферах общественной жизни.[\[23\]](#)

Так, в условиях глобализации и открытости наших государственных границ, коренным образом изменился субъектный состав правонарушений: это транснациональные криминальные образования и прикрывающиеся религиозными лозунгами, преступное террористическое подполье; пиратские группировки и должностные лица многочисленных банковских структур, легализирующие (отмывающие) доходы, полученные преступным путем; коррумпированные должностные лица государственных и муниципальных органов; рэкетеры, рейдеры и т.д. В свою очередь мотивы подавляющего большинства противоправных деяний отличаются сугубо корыстным характером; для преступных элементов моральные соображения не имеют какого-либо значения, ими используются любые средства для достижения своих целей, в том числе похищение людей, распространение наркотиков, работоторговля и пр. Поэтому, «детальная классификация правонарушений позволит более дифференцированно подойти к этой категории юридических фактов, глубже проанализировать их систему, осмыслить юридическое значение каждой разновидности правоотношений».

К неправомерным поступкам принадлежат все виды правонарушений (преступления и проступки), которые выступают в качестве нравственного и юридического антипода правомерного поведения. Социально-психологическое содержание поступков правонарушителя противоречит не только общественному сознанию в целом, но и тем индивидуальным суждениям, оценкам, идеям, чувствам, которые получили наиболее массовую форму проявления. Противоправные функции, вытекающие из этих поступков, находятся в состоянии конфликта с деятельностью окружающих правонарушителя физических и юридических лиц, а также с требованиями права, с нормами морали, культуры, религии и иными значимыми установками, регулирующими поведение членов современного общества. Поэтому «правовая форма юридической ответственности всегда должна рассматриваться в органическом единстве с ее социальным содержанием», т.е. в совокупности с вышеуказанными факторами, составляющими основу жизни российских граждан.

Для признания определенного поступка правонарушением необходимо, чтобы оно соответствовало следующим признакам: а) правонарушение – есть поведенческий акт физического лица или юридического лица; б) для правонарушения характерно нарушение норм, закрепленных нормативными актами российского государства, в чем и выражается его противоправный характер; в) правонарушение причиняет вред личности, организации, обществу и государству в целом; г) правонарушение – это виновное деяние, осуществляемое под контролем сознания; д) совершенное правонарушение должно обуславливать неизбежную реакцию со стороны государства, что выражается в реализации мер юридической ответственности.

«Правонарушение как определенная разновидность юридических фактов и составляет юридико-фактическое основание ответственности, т.е. то, за что лицо несет юридическую ответственность», – подчеркивал П.М. Курис.[\[24\]](#) По мнению Г.С. Котляревского и Б.Л. Назарова, – «правонарушение определяется как юридический факт, представляющий собой виновное противоправное деяние деликтоспособного лица».[\[25\]](#) «Правонарушение – это не столько юридическое, сколько социальное явление, т.к. общим объектом всех правонарушений являются социальные сущности, прежде всего правопорядок», – отмечал А.Б. Венгеров.[\[26\]](#) По мнению В.В. Бутнева, негативная юридическая ответственность порождается непосредственно фактом правонарушения. Любой вид юридической ответственности, установленной российскими законами, наступает с момента совершения правонарушения, поэтому «в современных условиях деликтоспособность приобретает особое значение, позволяя определить степень ответственности участников правоотношений, возможность претерпевать ими определенные неблагоприятные последствия от совершенного правонарушения».[\[27\]](#)

Таким образом, проблема правонарушения, как юридического факта, заключается в установлении и комплексном анализе конкретного круга правоотношений, которые образуются, развиваются, трансформируются из одного состояния в другое и в конечном итоге прекращаются – также в связи с совершенным противоправным деянием. По данному вопросу существуют разные точки зрения. Б.Т. Базылев рассматривал юридическую ответственность в качестве развивающегося материального правоотношения, в котором выделял три стадии: 1) становление (первоначальное развитие); 2) конкретизация; 3) реализация (осуществление).[\[28\]](#) По мысли автора, первая стадия начинается с правонарушения и реализуется в юридическом процессе как стадия предварительного расследования преступления, досудебной подготовки гражданского дела к слушанию, расследование

административного правонарушения или разбирательство дисциплинарного проступка. На стадии конкретизации выносится акт о наказании. На последней стадии осуществляется фактическая реализация карательного воздействия, которое было предписано актом о наказании. В свою очередь, Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский полагают, что «возникновение материального правоотношения связано исключительно с юридическим фактом правонарушения, а переход от одной стадии юридической ответственности к другой зависит от юридических фактов, закрепленных в процессуальном законодательстве, которые влияют не на возникновение отношения ответственности, а на его изменение».

По нашему мнению, в основании возникновения правоотношения юридической ответственности лежат два равнозначных юридических факта: правонарушение и первоначальное процессуальное решение, выражающееся в акте применения права. Данная авторская позиция объясняется тем, что наличие лишь одного факта противоправного деяния, без активного исполнения положений процессуального закона, недостаточно для возникновения вышеуказанного правоотношения. «Развитое и полноценное процессуальное право, основанное на демократических принципах, является неременным элементом прочного правопорядка и законности», – подчеркивал Л.С. Явич.[\[29\]](#)

Одновременно там, где складывается объективная необходимость организовать реализацию норм материального права результативно и ответственно, многое зависит от надлежащего поведения сотрудников правоохранительных органов. Например, если факт какого-либо противоправного деяния, в силу разных причин остается неизвестным (латентное правонарушение; отказ потерпевшей стороны от подачи заявления; сокрытие представителями властных структур факта преступления) – правоотношение юридической ответственности не наступает.

Поэтому в содержание правоотношения юридической ответственности включен широкий спектр прав и обязанностей компетентных государственных органов и должностных лиц. Так, согласно п. 1 ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из других источников. На основании положений ст. 146 УПК РФ, дальнейшее процессуальное решение, выражающееся в вынесении соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела – представляет собой фундамент, на котором базируется цепочка последующих взаимозависимых и взаимообусловленных юридических фактов, которые действительно влияют только на изменение и дополнение содержания правоотношения юридической ответственности.[\[30\]](#)

К таким фактам относятся все процедуры досудебного производства, судебного производства и исполнение приговора. «Процедуры проявляются там, где возникает потребность нормативного установления не только осуществляемого в действиях социальных субъектов возможного или должного поведения, но и порядка (в том числе принудительного) соответствующих действий», – отмечает А.С. Мордовец.[\[31\]](#) «Эффективность и законность действий компетентных органов по установлению юридических фактов будет тем выше, чем более детально в законодательстве разработана процедура их установления», – отмечает М.В. Карасева.[\[32\]](#)

Документальная фиксация необходимых юридических фактов, осуществляется путем доказывания, что представляет собой деятельность правоохранительных органов по собиранию, закреплению, исследованию (проверке) и оценке полученных сведений. Для процесса доказывания весьма важно, чтобы сам юридический факт (фактический состав), т.е. предмет доказывания, был определен в норме права как можно конкретнее и точнее. В настоящее время теория доказывания наиболее тщательно и глубоко разработана в науках уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права, хотя отдельные ее элементы присутствуют в административном законодательстве и налоговом законодательстве.

Существует мнение, что форма правоотношения юридической ответственности, прежде всего, находит свое выражение в характере объектов, которые защищаются нормами права, в специфике предмета и метода правового регулирования, поскольку противоправные деяния наносят вред благу и интересам значительного числа физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций), обществу и государству в целом. «В уголовно-правовых отношениях решающее значение имеет объект правоотношения, т.к. он определяет не только сферу фактических отношений, для воздействия на которую возникают соответствующие правоотношения, но и цель, смысл их существования», – полагали В.П. Божьев и Е.А. Фролов.[\[33\]](#) Вместе с тем обращение к анализу и синтезу как обязательным элементам диалектического метода исследования противоправных деяний, ясно говорит, что изучение объекта правоотношения юридической ответственности без связи с субъектом, является бесперспективным направлением.

«Вредное изменение общественного отношения возможно только опосредованно путем внешнего воздействия на любой из образуемых его элементов: субъектов социальной связи, предмет по поводу которого или в связи с которым возникла социальная связь, а также саму социальную связь, сложившуюся между

субъектами по поводу предмета», – пишет В.И. Михайлов.^[34] Одновременно «вред или ущерб, причиняемый правонарушением, может быть физическим, моральным, материальным, личным, организационным, а также значительным и незначительным, восстановимым и невосстановимым, измеряемым и неизмеряемым». Поэтому общая теория права и отраслевые юридические науки рассматривают правонарушение как юридический факт, только в единстве с противоправным виновным поведением деликтоспособного субъекта. Правонарушение – есть конкретное деяние (действие или бездействие) физического лица (индивида) или юридического лица (организации), которое, при соответствующих условиях, противоречит нормам права, установленным законодателем, поскольку вносит в жизнь общества и государства элементы напряженности и конфликтности.

Субъектный состав правоотношения юридической ответственности очень широк. В положениях отечественного административного, гражданского, финансового и иного отраслевого законодательства закреплены в качестве субъектов состава правонарушений физические и юридические лица; должностные лица государственных и муниципальных органов; руководители все видов хозяйственных образований вне зависимости от формы собственности и структурно-организационных форм. Только нормы уголовного закона не признают юридических лиц субъектами преступлений. Среди вышеназванных, физические лица являются самой многочисленной категорией субъектов права: это граждане Российской Федерации, иностранцы и лица без гражданства (апатриды).

Правоотношение юридической ответственности принадлежит к числу так называемых «властеотношений», которые в теории и практике традиционно понимаются как отношения, в которых отсутствует правовое равенство сторон. К основным признакам субъектов правоотношения юридической ответственности относятся следующие: а) обязательное участие государства как властного субъекта в лице его правоприменительных органов; б) субординационный характер отношений сторон; в) неравномерное распределение прав и обязанностей между сторонами; г) возникновение правоотношения юридической ответственности независимо от воли нарушителя.

Изложенное позволяет констатировать, что если правонарушение является неправомерным юридическим фактом, то последующее назначение наказания следует рассматривать как факт правомерный. «Одним из основных средств реализации юридической ответственности, определяющим ее сущность, является государственное осуждение правонарушителя за противоправное деяние». Б.Т.

Базылев полагал, что именно в реализации заключается смысл существования юридической ответственности и соответствующее правоотношение заканчивается на стадии реализации наказания. Как правильно отмечают Р.Л. Хачатуров и Д. А. Липинский, «вступление приговора в законную силу, означает не только движение материального правоотношения ответственности, но и возникновение и реализацию уголовно-исполнительных правоотношений».

Поэтому, в случае совершения правонарушения, применение соответствующей санкции осуществляется посредством особого охранительного правоотношения, базисом которого является сложный юридический состав, включающий три элемента: а) нормативное основание, представляющее собой систему правил, которые его регулируют; б) фактическое основание, т. е. деяние определенного субъекта, нарушающее правовые предписания; в) процессуальное основание - совокупность норм, содержащихся в конкретном законе и строго регламентирующих процедурные стороны привлечения виновного лица к ответственности.

Опыт исторического развития говорит о том, что нельзя считать идеальным какой-либо отдельно взятый политический, экономический или социальный строй. Задача демократического российского государства состоит в том, чтобы опираясь на весь арсенал правовых средств, оно удерживал противоправные явления на определенном, в значительной степени, контролируемом уровне.

«Предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы не один случай преступления не проходил не раскрытым», - отмечал В.И. Ленин.^[35] В этой ситуации реализуемые правоприменительными органами нормы отраслевого законодательства, могут минимизировать правонарушаемость и активно противодействовать ей только в сочетании с другими средствами, находящимися в арсенале развитого гражданского общества.

Поэтому на базе научно обоснованной и хорошо продуманной системы юридических фактов, т.е. путем придания правового значения непосредственным жизненным явлениям, возможно существенное позитивное влияние на динамику развития социальных процессов в нашей стране, ориентация их на позитивный путь развития.

Глава 3. Понятие и виды юридической ответственности

В теории государства и права и в отраслевых юридических науках отсутствует единство в трактовке сущности юридической ответственности и определении ее понятия, хотя эти проблемы относятся к числу наиболее глубоко разработанных советскими учеными и современными исследователями.

Традиционно в правовой науке юридическая ответственность понималась как последствие совершенного лицом нарушения правовых предписаний. Так, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский рассматривали юридическую ответственность как следствие правонарушения, как реакцию государства на невыполнение лицом юридической обязанности.^[36] Юридическая ответственность, в их понимании, это мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка.

Однако в процессе дискуссии, начавшейся в 1960-х гг., сформировался иной подход, ознаменовавшийся появлением теории так называемой позитивной ответственности – ответственности лица не за совершенное им правонарушение, а за четкое, инициативное осуществление им юридических обязанностей, т. е. за его правомерное поведение.

Ряд ученых начали отстаивать широкий подход к трактовке структуры юридической ответственности, отмечая, что «ответственность, понимаемая исключительно в качестве системы государственного принуждения, не позволяет осознать объективную необходимость, лежащую в основе правовой ответственности и права вообще; такая ответственность выступает как насилие». Они утверждали, что юридическая ответственность охватывает как субъективное отношение человека к своим будущим поступкам, так и реальные последствия неправомерного поведения, выражающиеся в применении государством принудительных мер к правонарушителю. В результате юридическая ответственность выступает как сложное правовое явление, сочетающее в себе единство позитивного и негативного элементов.

В первом качестве она отражает осознание личностью своего долга перед обществом, государством, определенными социальными группами или

коллективами людей, осознание соразмерности своих действий с обязанностями, которые вытекают из общественных связей человека, а во втором – оценку обществом и государством противоправного деяния, совершенного лицом, применение к нему мер государственного принуждения, наказания, которое он обязан претерпеть как возмездие за нарушение установленных правовых требований, предписаний.

Основные подходы к пониманию юридической природы ответственности, сформировавшиеся в теории юридической ответственности в ходе указанной дискуссии, сохраняются в нашей литературе до сих пор. Одни авторы стоят на традиционной точке зрения, связывая ответственность с правонарушением, другие, наряду с этим, признают ответственность как элемент правового статуса, рассматривая ее не как эвентуальную, возможную, потенциальную, «зарезервированную» на случай нарушения установленных требований правовых норм, а как вполне реальную ответственность за надлежащее выполнение своих обязанностей, существующую «до» и «помимо» правонарушения. Позитивная ответственность выражает отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей (долга) по отношению к обществу, государству и другим лицам.[\[37\]](#)

Сторонники широкого толкования юридической ответственности рассматривают ее как понятие двуединое, включающее, помимо ответственности «негативной», ответственность «позитивную». С их точки зрения юридическая ответственность – это не только следствие противоправного поведения, реакция государства на совершенное правонарушение, но и явление позитивное, предполагающее сознательное, ответственное отношение индивида к своим поступкам, образу жизни, людям, работе, служит основой поведения субъектов, исключающей нарушение правовых предписаний.

Юридическая ответственность – один из видов социальной ответственности, имеющий специфическое юридическое содержание. Конструкция «позитивной» ответственности, изначально не имевшая в юриспруденции должного основания, в современных условиях должна быть однозначно признана достоянием других общественных наук – философии, социологии, психологии.

В правовой науке существует собственный научный инструментарий, категориальный аппарат, юридические конструкции, которые призваны обслуживать потребности правовой сферы. К числу таких основополагающих

категорий правовой науки должно быть отнесено и понятие юридической ответственности.

Такие используемые в законодательстве конструкции, как «несет полную ответственность за решение какого-либо вопроса» (применительно к субъекту публичного права), должны толковаться исключительно как указание на его юридическую обязанность. В отличие от других видов социальной ответственности – моральной, религиозной, идеологической, политической и др., юридическая ответственность всегда опирается на авторитет государства. Это проявляется, прежде всего, в ее правовом урегулировании, закреплении в нормативных правовых актах оснований и условий ее применения. Реализуется юридическая ответственность при посредстве органов государственной власти, суда. Даже в тех случаях, когда виновный самостоятельно возлагает на себя бремя такой ответственности (например, в гражданском праве добровольно выплачивает пени за просрочку исполнения обязательства), делается это из желания избежать принудительного взыскания через суд. Применение некоторых видов ответственности (уголовной, административной) вообще невозможно без участия органов государственной власти.[\[38\]](#)

Юридическая ответственность имеет нормативный характер. Возможность ее применения заложена в самой норме права, санкция которой отражает те неблагоприятные последствия, которые наступают в случае невыполнения требований закона, несоблюдения предписаний, запретов, которые установлены в диспозиции правовой нормы.

Не только отдельная правовая норма, но и право в целом, регулируя многообразные общественные отношения, немыслимы без юридической ответственности. Право требует четко функционирующей системы обеспечения его реализации. Эта система включает в себя три важнейших элемента, образующих механизм: 1) возможного принуждения к исполнению юридических обязанностей, 2) восстановления нарушенных субъективных прав, и, наконец, 3) наказания нарушителей правовых предписаний – требований, запретов, содержащихся в правовых нормах. Без этого право не способно выполнять свою регулятивную роль, превращается в декларацию.

Будучи урегулирована нормами объективного права, ответственность реализуется в области субъективного права (точнее, юридической обязанности). Она непосредственно связана с личностью субъекта права, представляет собой определенное состояние, переживаемое этим субъектом. Способность лица быть

субъектом юридической ответственности (деликтоспособность) является определяющей в характеристике его как субъекта права.

Таким образом, юридическая ответственность как правовое явление характеризуется следующими признаками:

- она применяется исключительно на основе правовых норм;
- является формально определенной, запрограммированной в правовых нормах;
- основанием для ее применения служит правонарушение – проступок или преступление;
- неразрывно связана с поведением людей, деятельностью государства и его органов;
- реализуется в регулятивных и охранительных правоотношениях; в юридической обязанности;
- обеспечивается возможностью применения государственного принуждения;
- выражает общественное осуждение, порицание нарушителя правовых предписаний, требований;
- предполагает претерпевание правонарушителем лишений личного и имущественного характера;
- имеет две формы реализации – добровольную и государственно-принудительную;
- направлена на формирование и обеспечение правомерного поведения участников правоотношений, на вытеснение, преодоление противоправного поведения, осуждаемого обществом.

Все эти признаки юридической ответственности в совокупности и раскрывают ее содержание, определяя ее специфику, и позволяют отграничить ее от других видов социальной ответственности.

В зависимости от функций, на выполнение которых нацелена юридическая ответственность, в юридической доктрине различаются два вида ответственности – ответственность как мера восстановления нарушенного права (правовосстановительная ответственность) и ответственность как наказание, кара за содеянное (карательная или штрафная ответственность).

Достаточно вспомнить, что рассматриваемые виды ответственности восходят к делению в римском частном праве исков на реиперсекуторные (*rei persecutoriae* от лат. *rei* – вещи и *persecutio* – судебное преследование) и пенальные, штрафные (*poenales* от лат. *poena* – наказание, кара, штраф.). Первый вид исков был

направлен на возмещение ущерба, вызванного невыполнением договорных обязательств или наступившего в результате деликта – правонарушения. По этому иску можно было истребовать свою вещь, восстановить права собственника на вещь или получить компенсацию убытков. Второй – давался потерпевшему от противозаконного деяния, деликта и был направлен на наказание нарушителя, взыскание с него денежного штрафа. Поэтому можно говорить соответственно о персекуторной (восстановительной) ответственности и ответственности пенальной (карательной).

Первый вид ответственности имеет своей целью восстановление нарушенного права. В тех случаях, когда речь идет о восстановлении имущественных прав, прежде всего, права собственности, она приобретает характер ответственности реиперсекуторной. Такова, например, ответственность, связанная с возмещением ущерба в деликтных правоотношениях.

Второй вид ответственности преследует своей целью наказание нарушителя, причинение ему определенных страданий, ограничений, имущественных потерь. Она охватывает широкий спектр мер, применяемых к нарушителю, – уголовные или административные наказания, дисциплинарные взыскания, в гражданском праве – штрафные санкции и т. д. [\[39\]](#)

Без системы правовых средств восстановления нарушенных прав, принуждения к исполнению обязанностей и, наконец, без наказания нарушителей правовых предписаний право существовать не может.

Оба вида ответственности могут сопутствовать друг другу, могут применяться одновременно, по отношению к субъекту одного и того же правонарушения. Но они могут и следовать друг за другом, обуславливая возможность применения друг друга. Известны и ситуации, когда оба вида ответственности рассредоточиваются не только во времени, но и по субъектам, когда наказание применяется в отношении одного субъекта, а обязанность по восстановлению нарушенных прав пострадавшего возлагается на другого. Так, в случае причинения гражданину вреда государственным или муниципальным служащим наказанию (уголовному, административному или дисциплинарному) подвергается непосредственный его причинитель, а возмещение ущерба осуществляет государство (Российская Федерация или субъект Российской Федерации) либо муниципальное образование за счет своей казны. Это, конечно, не исключает возможности впоследствии взыскать выплаченные суммы с непосредственного причинителя в порядке регресса.

Как признавал О. С. Иоффе, существует целая совокупность обязательств – обязательства из причинения вреда, где «возмещение убытков выступает в качестве едва ли не единственного вида ответственности».[\[40\]](#) Ввиду этого в основу анализа норм об ответственности, в основу исследования присущих им принципов и изучения конкретных условий их действия «должно быть положено в первую очередь возмещение убытков и лишь в дополнение к нему – штрафные санкции». Хотя это говорилось применительно к советскому гражданскому праву, но в полной мере относится и к действующему российскому праву.

Составной частью общей теории юридической ответственности, которая занимает в ней одно из ведущих мест, является проблема мер юридической ответственности как важного средства обеспечения законности и правопорядка. Отсутствие четкой законодательной дефиниции юридической ответственности вызывает множество противоречивых точек зрения не только на правовое содержание ответственности, но и на трактовку мер юридической ответственности, отграничение ее от иных средств правовой защиты, правового воздействия на общественные отношения.

Классическая теория права насчитывает четыре основных вида ответственности, обладающих четкими разграничительными признаками, – уголовная, административная, гражданская и дисциплинарная.

Наиболее распространенным основанием классификации юридической ответственности является отраслевой критерий, позволяющий учитывать специфические свойства предмета соответствующей отрасли права и метода правового регулирования. Отраслевой критерий классификации юридической ответственности позволяет выявить общие закономерности развития того или иного вида юридической ответственности, определить его юридическую природу, уяснить специфику юридической ответственности в соответствии с отраслями отечественного права.

Получается, чтобы сконструировать новый вид ответственности в праве, надо сконструировать новые отраслевые критерии классификации, порядок и процедуру применения, не уступающие АПК РФ[\[41\]](#), ГПК РФ, УПК РФ или КоАП РФ[\[42\]](#).

Для четырех традиционно выделяемых в российской юриспруденции видов юридической ответственности (уголовной, гражданской, административной и дисциплинарной) характерны три основных критерия квалификации:

- специфика отраслевой принадлежности норм, устанавливающих юридическую ответственность, и их фиксация в текстах нормативных правовых актов;

- реализация всех упомянутых видов юридической ответственности специальными, предназначенными для применения мер этого вида юридической ответственности, субъектами;
- реализация мер соответствующих видов ответственности на основе специфических правоприменительных процедур: уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства.

В юридической литературе предлагаются различные пути уточнения отраслевого критерия классификации и введения дополнительных квалифицирующих признаков для выделения в системе юридической ответственности самостоятельных отраслевых ее видов. Так, Д. А. Липинский относит к ним: наличие кодифицированного нормативно-правового акта, предусматривающего юридическую ответственность; особенности процессуального осуществления; наличие самостоятельного правонарушения (со своей природой объекта правонарушения); вид установленных государством неблагоприятных последствий совершенного деяния.[\[43\]](#)

В современной литературе права нередко выделяют материальную, финансовую, налоговую, бюджетную, валютную, корпоративную и другие виды ответственности.

Так, одни авторы рассматривают как самостоятельный вид юридической ответственности материальную по нормам трудового права. Другие ученые полагают, что материальная ответственность поглощается понятием дисциплинарной ответственности, поскольку наступает, когда в результате дисциплинарного проступка работодателю причинен материальный ущерб. Таким образом, при такой трактовке материальная ответственность поглощается дисциплинарной. В трудовых отношениях основанием для ее применения считается дисциплинарный проступок, нарушение трудовой дисциплины, повлекшее материальный ущерб, причиненный работником работодателю при исполнении им своих трудовых обязанностей. При этом должна быть вина работника.

Такая позиция прежде могла иметь место, поскольку материальную ответственность нес только работник, противоправными действиями которого причинялись убытки работодателю. Однако в действующем ТК РФ воплощена иная концепция материальной ответственности. Теперь ее несет не только работник, но и работодатель, т. е. обе стороны трудового договора. Работодатель несет материальную ответственность в следующих трех случаях:

1. Работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться:

- незаконного отстранения работника от работы, его увольнения или перевода на другую работу;
- отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе;
- задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, внесения в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника.

2. Работодатель, причинивший ущерб имуществу работника, обязан возместить этот ущерб в полном объеме. Размер ущерба исчисляется по рыночным ценам, действующим в данной местности на день возмещения ущерба.

3. Работодатель, нарушивший установленный срок выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других выплат, причитающихся работнику, обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. При этом обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя (ст. 234-236 ТК РФ).

Кроме того, в случае причинения виновными действиями или бездействием морального вреда работнику на работодателя, независимо от возмещения имущественного вреда, может быть возложена обязанность по возмещению также и морального вреда в размере, определяемом соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора – судом (ст. 237 ТК РФ).[\[44\]](#)

Очевидно, что в современных условиях уже невозможно связывать материальную ответственность сторон трудового договора с дисциплинарной ответственностью. Формируется новый вид частноправовой ответственности, включающей в себя наряду с традиционной гражданско- и семейно-правовой материальную ответственность.

Думается, автор крайне широко трактует понятие материальной ответственности. Лишение премии ни с точки зрения законодателя, но с позиции юридической

доктрины никогда не рассматривалось как материальная ответственность. Это понятие в трудовом праве имеет вполне определенное содержание, и нет никаких оснований для его иной трактовки. Санкции материального характера используются не только в трудовом, но и в уголовном, административном, гражданском праве, но вряд ли стоит на этом основании формировать общее для всех отраслей права понятие материальной ответственности.

В юридической литературе также неоднократно предпринимались попытки обоснования так называемой корпоративной ответственности или ответственности коммерческой организации перед акционерами, участниками, работниками и т. д.

Сегодня большинство юристов рассматривают ответственность организации через призму ответственности ее работников и руководящих органов, при этом организация рассматривается как результат согласованной деятельности определенных лиц, заинтересованных в работе организации.

Как известно, действующее законодательство придерживается принципа виновной ответственности за ненадлежащее управление компанией. Так, члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), члены коллегиального исполнительного органа общества несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (ч. 2 ст. 71 ГК РФ).[\[45\]](#)

Это типичная частноправовая правовая ответственность, основанная на нормах корпоративного права. Ответственность за ненадлежащее управление юридическим лицом является проявлением деликтной ответственности, возникающей у заинтересованного лица, выступившего на законных основаниях в качестве уполномоченного представителя коммерческой организации.

В подавляющем большинстве случаев претензии, предъявляемые к лицам, ненадлежаще осуществлявшим управленческие функции, имеют характер регрессных требований, поскольку рассчитываются на основании убытков, понесенных организацией, не исполнившей собственные обязательства. Основания ответственности лиц, осуществлявших управление организацией, вытекают из характера убытков, причиненных организации некомпетентным ведением дел.

Отсюда следует вывод, что важно сохранить основную отраслевую классификацию видов юридической ответственности и, тем самым, не допустить нарушения устоявшегося, регламентированного порядка применения и наложения юридической ответственности. Однако развитие нашего законодательства,

восстановление деления российского права на частное и публичное, бесспорно, должно привести к углублению и наших представлений о юридической ответственности и ее видах. В настоящее время, как представляется, есть все основания для основного деления всех видов юридической ответственности на два главных – публично-правовую и частноправовую.[\[46\]](#)

К публично-правовой ответственности мы относим: конституционную, уголовную, административную, а также сформированные на ее базе финансовую, налоговую, бюджетную, экологическую и т. п. ответственность. Сюда же следует причислить дисциплинарную ответственность гражданских государственных служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, судов, прокуратуры, муниципальных служащих.

К частноправовой ответственности следует отнести гражданско-правовую, семейно-правовую ответственность, материальную ответственность по нормам трудового права, дисциплинарную ответственность работников по правилам внутреннего трудового распорядка, а также корпоративную и некоторые иные виды ответственности.

Это позволит выстроить стройную, внутренне согласованную систему юридической ответственности, разработать меры по ее системному совершенствованию, унифицировать процедуры применения мер ответственности в рамках каждого ее блока. В конечном счете такая классификация будет способствовать достижению в правовой науке единства по кардинальным вопросам юридической ответственности и, прежде всего, по проблемам истолкования самого ее понятия, наполнения его собственным юридическим содержанием.

Заключение

Юридическая ответственность в таком контексте охватывает как субъективное отношение человека к своим будущим поступкам, своеобразную вину за возможное поведение, так и реальные последствия неправомерного поведения, выражающиеся в применении государством принудительных мер к правонарушителю.

В соответствии с концепцией негативной ответственности в принципе исключается возможность существования ответственности до совершения правонарушения. Это ответственность за прошлое поведение, которое противоречит существующим в

обществе правовым требованиям. Она представляет собой внешнюю по отношению к лицу, несущему ответственность, общественную реакцию и неизбежное претерпевание им этой реакции. Концепция позитивной ответственности, напротив, признает ответственность независимо от факта совершения правонарушения, в силу наличия у субъектов обязанностей, предусмотренных законом.

Появление концепции позитивной ответственности и ее углубленная разработка при советской власти во многом были обусловлены идеологическими установками на повышение роли добросовестного отношения к выполнению каждым своих обязанностей, на воспитание сознательного отношения к порученному делу, профилактику правонарушений.

Немаловажную роль сыграла и конструкция постепенного отмирания государства и права, сокращения сферы принуждения в праве и усиления роли убеждения, поощрения, которые должны были стать главными методами в правовом регулировании.

Юридическая ответственность – важнейший институт любой правовой системы, один из главных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. В силу этого проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых юридических науках. Несмотря на ее традиционный характер, она всегда актуальна.

Юридическая ответственность является одной из важных сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества. Она служит важнейшей гарантией конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина. В ст. 2 Конституции РФ провозглашено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Согласно ст. 18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В качестве конституционного принципа закреплено положение о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Ответственность есть обязательное условие, гарантия свободы. Свобода, чтобы не превратиться в свою противоположность – анархию и произвол, должна сочетаться с ответственностью: чем полнее свобода, тем выше

ответственность. Свободу и ответственность обеспечивает государство, используя для этого основанное на законе принуждение. Одной из правовых форм государственного принуждения служит юридическая ответственность.

Юридическая ответственность представляет собой сложное социально-правовое явление, отличительным признаком которого является то, что она наступает за нарушение правовых норм, а устанавливается и назначается государством.

В экономической, социологической и в особенности в юридической литературе существуют многочисленные и в то же время существенно отличающиеся друг от друга понятия и определения ответственности.

В современной правовой действительности категория «ответственность» пронизывает всю систему законодательства Российской Федерации. Но в то же время, ни одна отрасль законодательства России не содержит определения ответственности. В юридической литературе также не выработано единого, общепризнанного определения юридической ответственности. Это объясняется значительной сложностью и многоаспектностью данного понятия.

Библиография

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Азизова В.Т. Проблемы определения юридической ответственности // Апробация. – 2013. – № 8 (11). – С. 6-7.

Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. – Красноярск, 1985. – 124 с.

Божьев В.П., Фролов Е.А. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 88.

Бутакова Н.А., Пирожкова Н.П. Юридическая ответственность: понятие, виды // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2012. – Т. 3. – № 1. – С. 251-265.

Бутнев В. В. Реализация ответственности в гражданском процессе. – Ярославль, 1985. – 129 с.

Венгеров А.Б. Теория государства и права: Часть II. Теория права. Том II. – М.: Юристъ, 1997. – 256 с.

Вопленко Н. Н. Правонарушение и юридическая ответственность. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 136 с.

Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М.: Юриспруденция, 2015. – 376 с.

Григорян Г.М. Вопросы судебной реформы // Право, экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 29.

Ильюшихин И.Н. Понятие и признаки налогового правоотношения // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 131.

- Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды: в 4-х т. – СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2003. – Т. 1. – 544 с.
- Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Юр. Литература, 1961. – 381 с.
- Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. – М., 1984. – 144 с.
- Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М.: НОРМА, 2011. – 304 с.
- Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2016. – 448 с.
- Котляревский Б.С., Назаров Б. Л. Проблемы общей теории права. – М., 1973. – 79 с.
- Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2005. – 336 с.
- Курис П. М. Международные правонарушения и ответственность государства. – Вильнюс: Минтис, 1973. – 208 с.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. – Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 4. 1898 – апрель 1901. – С. 401-416.
- Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – Тольятти, 2016. – 267 с.
- Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание: Учебное пособие. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – 84 с.
- Михайлов В.И. Вред и его регулирование в уголовном законе // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 61-67.
- Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов: СВШ МВД РФ, 2016. – 286 с.
- Полищук Н.И. Теоретическая модель взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: монография / Под ред. С.А. Комарова. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Юридический ин-т, 2008. – 383 с.
- Протасов В.Н. Теория государства и права. – М., 2015. – 487 с.
- Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. – М., 2012. – 480 с.

Тархов В. А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. –1973. – № 2. – С. 33-40.

Ткаченко А.А. Основные подходы к пониманию юридической ответственности за правонарушение // Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 3(13). – С. 280.

Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 950 с.

Черданцев А. Ф., Кожевников С. Н. О понятии и содержании юридической ответственности //Правоведение. –1976. – № 5. – С. 39-48.

Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – 285 с.

Янгунаева Ю.И. Определение понятия и признаков юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1 (16). – С. 123-125.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. [↑](#)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. [↑](#)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. [↑](#)
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. [↑](#)

6. Григорян Г.М. Вопросы судебной реформы // Право, экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 29. [↑](#)
7. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – С. 238. [↑](#)
8. Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. – М., 2012. – С. 119. [↑](#)
9. Черданцев, А. Ф., Кожевников, С. Н. О понятии и содержании юридической ответственности //Правоведение. –1976. – № 5. – С. 39-48. [↑](#)
10. Протасов В.Н. Теория государства и права. – М., 2015. – С. 288. [↑](#)
11. Тархов В. А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. –1973. – № 2. – С. 33-40. [↑](#)
12. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М.: Юриспруденция, 2015. – С. 141. [↑](#)
13. Полищук Н.И. Теоретическая модель взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: монография / Под ред. С.А. Комарова. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Юридический ин-т, 2008. – С. 309. [↑](#)
14. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М.: НОРМА, 2011. – С. 163. [↑](#)
15. Ильюшихин И.Н. Понятие и признаки налогового правоотношения // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 131. [↑](#)
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824. [↑](#)

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
18. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. – М.: НОРМА- ИНФРА-М, 2016. – С. 354. [↑](#)
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. [↑](#)
20. Вопленко Н. Н. Правонарушение и юридическая ответственность. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 3-4. [↑](#)
21. Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание: Учебное пособие. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – С. 6. [↑](#)
22. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2005. – С. 9. [↑](#)
23. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. – М., 1984. – С. 33. [↑](#)
24. Курис П. М. Международные правонарушения и ответственность государства. – Вильнюс: Минтис, 1973. – С. 102. [↑](#)
25. Котляревский Б.С., Назаров Б. Л. Проблемы общей теории права. – М., 1973. – С. 40. [↑](#)
26. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Часть II. Теория права. Том II. – М.: Юристъ, 1997. – С. 94. [↑](#)
27. Бутнев В. В. Реализация ответственности в гражданском процессе. – Ярославль, 1985. – С. 29. [↑](#)

28. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. – Красноярск, 1985. – С. 95. [↑](#)
29. Явич. Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 223-224. [↑](#)
30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. [↑](#)
31. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов: СВШ МВД РФ, 2016. – С. 251. [↑](#)
32. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М.: НОРМА, 2011. – С. 163. [↑](#)
33. Божьев В.П., Фролов Е.А. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 88. [↑](#)
34. Михайлов В.И. Вред и его регулирование в уголовном законе // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 61-67. [↑](#)
35. Ленин В. И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. – Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 4. 1898 – апрель 1901. – С. 401-416. [↑](#)
36. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Юр. Литература, 1961. – С. 200. [↑](#)
37. Азизова В.Т. Проблемы определения юридической ответственности // Апробация. – 2013. – № 8 (11). – С. 6-7. [↑](#)
38. Бутакова Н.А., Пирожкова Н.П. Юридическая ответственность: понятие, виды // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2012. – Т. 3. – № 1. – С. 251-265. [↑](#)

39. Янгунаева Ю.И. Определение понятия и признаков юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1 (16). – С. 123-125. [↑](#)
40. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды: в 4-х т. – СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2003. – Т. 1. – С.475. [↑](#)
41. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. [↑](#)
42. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. [↑](#)
43. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – Тольятти, 2016. – С. 93. [↑](#)
44. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. [↑](#)
45. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
46. Ткаченко А.А. Основные подходы к пониманию юридической ответственности за правонарушение // Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 3(13). – С. 280. [↑](#)